

Варвара Жданова

«Что пользы в том, что явных казней нет...»

Несколько слов о концепции зла в литературной классике

В «Борисе Годунове» Пушкина бояре говорят между собой о правлении Бориса. «Казней явных нет», но зло принимает иные формы, чем в годы царствования Ивана Грозного. «Нас не жгут на площади», но, как в осажденный город, в дома проникают доносчики и шпионы – свои же холопы. «Уверены ль мы в бедной жизни нашей?»

В «Войне и мире» Толстого армия Наполеона и Россия (даже не войско Кутузова, а вся Россия, до последнего крестьянина) противостоят друг другу, как зло и добро.

Наполеон – символ зла и, одновременно - жалкий, игрушечный фигляр, воображающий себя величайшим диктатором. Система власти Наполеона, до поры действующая – убогая надстройка.

Сила Кутузова как главнокомандующего – в том, что он, в отличие от Наполеона, чувствует вечные законы жизни: помнит о жизни, любви, истинных радости и горе.

Парадокс - в том, что победить Наполеона, победить зло, можно только уйдя в сторону. Пустое мечтание – победить зло, воображая себя сверхличностью (как и твой противник). Так Пьер Безухов мечтал убить Наполеона, и глупым грезам суждено было развеяться.

Один крестьянин в позднем рассказе Льва Толстого «Свечка», с простодушной мудростью, замечает: «Кабы нам показано было зло злом изводить, так бы нам и от Бога закон лежал, а то нам другое показано. Ты станешь зло изводить, а оно в тебя перейдет».

В одной из сцен гетевского «Фауста» Мефистофель упражняется в остроумии, смеясь над бедной погибшей Гретхен. Фауст, слушая его, ужасается. Мефистофель в ответ произносит:

«Да, теперь мы снова приближаемся к границам нашего остроумия, туда, где человек теряет управление своим рассудком... Мы ли тебе навязывались или ты нам?»

Слова замечательно актуальные для нашего времени. «Жестокий юмор» получил право на существование в культуре и быстро завоевал позиции. Между тем, оказывается, еще великий проницательный Гете в конце XVIII века заметил, что шутка, лишенная гуманистической основы, очень дурно влияет на психику человека.

Фауст, действительно, отчасти, сам навязался «духу зла», когда надо было оказаться в стороне и проигнорировать его заигрыванья. Оказаться в стороне...

Кто-то роняет свои лепестки,
Кто-то рыдает, схватившись за грудь.
Ты позабудь, позабудь, позабудь,
Я позабуду про эти листки.

Старое горе, горяя без сна
Вновь, как шарманка, заводит рассказ.
Скоро наступит такая весна!
Вскинется сотней фиалковых глаз...

